

Добин Александр Васильевич

канд. филос. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Государственный университет
морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова»
г. Санкт-Петербург

ПОЗИТИВИЗМ И ЭМПИРИЗМ «РАННЕГО» В.И. НЕСМЕЛОВА

Аннотация: статья посвящена исследованию раннего периода философского и богословского творчества В.И. Несмелова. Впервые рассмотрены основные письменные источники, на основе которых можно сделать вывод о критицизме и эмпиризме Несмелова в этот период, а также о возможной эволюции его взглядов.

Ключевые слова: Несмелов, эмпиризм, позитивизм, метафизика, философия, разум, вера, Снегирев.

В.И. Несмелов (1863–1937 гг.) – один из наиболее популярных сейчас представителей русской религиозной философии, того ее направления, которое развивалось в рамках дореволюционной православной духовной школы России. В наше время различные идеи Несмелова являются предметом множества диссертаций, монографий и статей по истории философии, богословию, педагогике, психологии.

Там, где в этих работах представлена историко-биографическая справка о Несмелове, практически всегда присутствует оценка раннего этапа его творчества, которое впервые сформулирована Г. Флоровским.

В работе «Пути русского богословия» Флоровский характеризует «ранний» этап эволюции взглядов Несмелова следующим образом: «В его философском развитии еще больше сказалось его критическое разочарование. Он был некоторое время под сильным влиянием эмпиризма, отрицал возможность метафизики, выносил вопрос о Боге за пределы философии, как доступный только вере» [5, с. 445].

Возникает вопрос – о чем собственно здесь идет речь и на основании каких источников Флоровский дает такого рода оценки идеям Несмелова?

Исследование творчества Несмелова позволяет сделать вывод о том, что эмпиризм и критицизм, да еще позволяющий говорить о каком-то «критическом разочаровании», мы находим, прежде всего, в отчетной «записке» Несмелова, которую он, как профессорский стипендиат кафедры метафизики Казанской духовной академии предоставил в Совет академии по окончании своего годовичного учебного срока обучения с августа 1887 г. по август 1888 г. Эта записка кратко излагает содержание стипендиатской работы Несмелова «Проблема знания. Опыт исследования природного начала и формы философского знания». Т. е., критической является сама эта работа, но идеи ее доступны для нас только по этой краткой «записке».

Профессорским стипендиатом Несмелов становится по результатам своей учебы в академии, а также высокой оценки академией его кандидатской работы «Догматическая система святого Григория Нисского». Работа эта по решению Совета была, затем, напечатана за счет академии и защищена Несмеловым в качестве магистерской диссертации. Труд этот вполне академический, для него характерен исторический подход к анализу творчества Григория Нисского, а также определенный психологизм в понимании личности святого, богословия и богословов его эпохи. Но никакого разочарования, критицизма и эмпиризма в этой обзорной богословской работе нет.

В. Зеньковский в своей «Истории русской философии» так пишет о раннем периоде творчества Несмелова: «Его первые занятия философией склоняли его в сторону эмпиризма; он сначала отрицал возможность метафизики, скептически относился к «разумному» обоснованию религиозной веры. Позже, готовя свою диссертацию («Догматическая система св. Григория Нисского»), Несмелов углубился в проблемы философской антропологии, и в этих занятиях определилась его основная интуиция христианства» [1, с. 53].

Т. е., это некое повторение оценок Флоровского, но с внесением вполне конкретного фактического контекста в анализ развития идей Несмелова. Из-за этого

«позже» может сложиться впечатление определенной эволюции, какого-то перехода Несмелова от критицизма к ортодоксии.

Но дело в том, что Несмелов практически одновременно пишет две противоположные по самим своим предметам, основаниям, выводам и даже духу работы – магистерскую диссертацию и отчетную, как профессорский стипендиат. При чтении этих работ складывается впечатление, что магистерская диссертация, Несмеловым пишется «по правилам» и по формальным причинам, в связи необходимостью завершения учебы, получения степени. А стипендиатская – это уже от сердца, от личности, от того, что продумывается самостоятельно, силой своей убедительности и рациональности требуя публичности, объективации, высказывания. Но никакой эволюционности в связи этих работ нет. Более того, магистерская диссертация Несмелова была защищена 21 февраля 1888 г., т. е., задолго до его отчета 5 сентября 1888 г., в день, когда на Совете академии был зачитан указ Святейшего Синода от 24 июня 1888 г. об утверждении Несмелова в степени магистра богословия.

В своей достаточно короткой отчетной «записке» Несмелов подводит краткие итоги своей научной работы в 1887/1888 академическом году: «Оставленный в звании профессорского стипендиата при кафедре метафизики, я должен был, по составленной для меня профессором В.А. Снегиревым программе моих занятий, изучить главнейшие произведения древней и новой философской литературы и познакомиться с существующими теперь курсами философии. В исполнение этой программы, всю первую половину минувшего академического года я посвятил изучению рекомендованных мне памятников исторической философии. После этого изучения, чтобы разобраться в различных направлениях, определениях и формах исторического философствования, я перешел с исторической почвы на психологическую и в течение второй половины академического года занимался исследованием природы и внутренней истории мысли вообще и философской мысли в частности и в результате своих занятий пришел к заключению, что философия должна быть наукой о бытии в его основе и сущности, какими они представляются и суть для познающего ума человеческого, Возвращая

это положение на историческую почву, я проследил корень заблуждений исторической философии и, принимая во внимание новейшую философскую литературу, насколько сумел и мог, попытался раскрыть и обосновать добытое мною положение» [3, с. 164]. Возможно именно упоминание Несмеловым «корней заблуждений» и позволило Флоровскому писать о критицизме Несмелова

Научной работой Несмелова как профессорского стипендиата руководил Вениамин Алексеевич Снегирев (1842 – 1889 гг.) – психолог, философ, в это время профессор кафедры метафизики Казанской духовной академии. Отзыв Снегирева на трактат Несмелова, представленный им на заседание Совета академии в октябре 1888 г., выглядит достаточно противоречиво.

Снегирев отмечает, что Несмелов представил «обширное исследование, обнимающее собой почти все содержание гносеологии и направляет к разъяснению понятия философии, ее задач и содержания, какими они должны быть при настоящем состоянии знания» [2, с. 235].

Представленная далее характеристика работы подтверждает такую обширность и самого текста (Снегирев цитирует 252 стр. рукописи Несмелова) и затронутых тем. Снегирев пишет: «свое исследование автор начинает общим понятием о знании, определением его основных психофизиологических и логических элементов в связи с постановкою и решением вопроса о реальности объекта знания. Описывает далее его возникновение у человека и низшие, вненаучные его формы. Разъясняет происхождение и начало критики этих форм, скептицизм в философии, следит за развитием понятия о философии, ее предмете и задачах у древних, особенно у Аристотеля и характеризует ее главные формы. Едва упомянув о целом периоде философии схоластическом, автор затем описывает и подвергает основательной критике попытки определения философии в новое время, – у Декарта, Локка, Беркли, Юма, Канта, попытки, окончившиеся саморазрушением ее. Характеризует идеалы знания абсолютного и относительного в его различных формах, методы философии – догматический и критический, причем все это подвергает основательной критической оценке. Отвергнув все «ис-

торические формы» философии как несостоятельные, автор ставит теперь вопрос: «что такое философия как наука»? Разрешая его по-своему, он приходит к понятию научно-философского знания, рассматривает основы его достоверности и делает окончательные выводы относительно его природы и состоятельности. Заканчивается исследование довольно подробною программой целой системы философии» [2, с. 235].

В итоге Снегирев делает заключение о том, что «Обширное по объему и богатое по содержанию, это исследование г. Несмелова свидетельствует о его большой способности к самостоятельной разработке философских вопросов и достаточном знакомстве как с историей, так и с современным состоянием философии» [2, с. 235].

Но Снегирев отмечает и недостатки работы: «В самом начале исследования автор слишком обще, неточно и неправильно определяет знание, отождествляя его с опытом и притом опытом внешним, чувственным. Он едва упоминает о внутреннем опыте, данном в самонаблюдении, и вполне игнорирует самостоятельную творческую работу мысли в образовании знания. Далее, отождествляя метафизику с ее отжившими, несовершенными формами, находит, что «она навеки вечные останется сборищем всякого вненаучного хлама» [2, с. 236].

Для Снегирева, который сам высоко ценил метафизику, считая ее «наукой о последних основах, началах всего сущего и познаваемого человеком» [4, с. 3], что «область метафизического остается всегда и знания в ней растут и развиваются, и по содержанию и по форме» [2, с. 237], такая оценка метафизики Несмеловым «равняется полному отрицанию метафизики во всякой форме и не может быть допущено, так как область метафизического остается всегда и знания в ней растут и развиваются, и по содержанию и по форме» [2, с. 237].

Далее Снегирев указывает на то, что «Определяя философию, автор, в духе позитивизма, отождествляет ее с системой эмпирических знаний и лишает всякой систематичности, опуская из виду, что одна из задач философии есть критика эмпирического знания, постановка для него задач, разъяснение методов...» [2, с. 237].

Высказав свои замечания, Снегирев старается смягчить возможное негативное впечатление от своего отзыва: «Впрочем, в свое программе системы философии, автор восстанавливает все существенное из содержания даже старой метафизики и его резкий отзыв о ней оказывается недоразумением и неточностью... Автор вовсе не разделяет основных воззрений позитивистов и только не вполне точно и ясно представляет отношение философии к эмпирическим наукам [2, с. 237].

Этот отзыв Снегирева также дает очевидные основания для выводов о критицизме и эмпиризме «раннего» Несмелова.

Отчет Несмелова и отзыв Снегирева были приняты Советом академии к сведению. Совет лишь рекомендовал Несмелову учесть замечания Снегирева в его будущей работе в стенах академии. Образовательная среда православных академий была достаточно лояльна по отношению к своим учащимся. Следует отметить, что анализ дальнейшего творчества Несмелова, позволяет согласиться с суждением Флоровского о том, что критицизм и эмпиризм Несмелова «сильно сказываются и в его позднейших построениях» [5, с. 445].

Список литературы

1. Зеньковский В.В. История русской философии [Текст] / В.В. Зеньковский. – М.: Академический Проект; Раритет, 2001. – 880 с.
2. Отзыв экстраординарного профессора В. Снегирева об отчете профессорского стипендиата В.И. Несмелова [Текст] / В.А. Снегирев // Православный собеседник. – 1889. – Декабрь. – С. 235–237.
3. Протоколы Совета Казанской Духовной Академии за 1888 год [Текст] // Православный собеседник. – 1889. – Сентябрь. – С. 145–176.
4. Снегирев В.А. Метафизика и философия [Текст] / В.А. Снегирев. – Харьков: Тип. Губернского правления, 1890. – 78 с.
5. Флоровский Г.В. Пути русского богословия [Текст] / Г.В. Флоровский. – Париж: Умса-Press, 1981. – 599 с.